

В России число коммерческих медицинских организаций уже превышает 35 тысяч, в них занято более 200 тысяч врачей, треть из которых, правда, совмещают практику в них с работой в государственных медучреждениях. Россияне постепенно привыкают к тому, что у частников медицинскую помощь можно получить быстрее, а иной раз и качественнее, чем в государственных. А самое главное — здесь выше уровень сервиса, хотя и умеют угодить даже придиричивым клиентам. Исследование, проведенное экспертами НИУ "Высшая школа экономики", показало, что основными профилями, по которым оказывается амбулаторная помощь в частных учреждениях, являются: стоматология (42,5%), гинекология (41,3%), терапия (40,2%), неврология (33%). Значительная часть частных амбулаторных учреждений оказывает диагностические услуги, в частности, ультразвуковые исследования (39,4%). По сути, частное здравоохранение в значительной степени замещает государственный сектор, создавая альтернативу ему: 75,5% частных организаций не оказывают каких-либо медицинских услуг, не представленных в госсекторе. Тем не менее более четверти частных организаций предлагают и услуги, не оказываемые в госсекторе, дополняя его. За последние годы все больше россиян стали обращаться в частный сектор, причем качеством оказываемых там услуг, по данным исследования "Индекс здравоохранения-2014", довольны более 70%, тогда как в госсекторе довольны качеством помощи лишь 50%.

Чтобы отстаивать свои интересы, частники объединяются — в саморегулируемые организации, региональные объединения, ассоциации по специальностям и т.д. Процесс объединения идет не всегда гладко: некоторые регионы не хотят объединяться из-за принципиальных разногласий, другие еще не определились, с кем и против кого "дружить" — на этот вопрос профессионалы отвечают по-разному, хотя проблемы у них одинаковы.

О них шла дискуссия на очередном конгрессе, который организовал Национальный союз региональных объединений частной системы здравоохранения, занимающий, пожалуй, самую резкую позицию в защите своих прав. Но это и понятно — он объединил 27 региональных организаций, а в регионах коммерческой медицине выживать сложнее всего — доходы у населения меньше, а стремления держать частника "в ежовых рукавицах" нередко больше. Поэтому и настрой у конгресса был довольно боевой. — 65% населения пользуются услугами частной медицины, — первым делом заявил председатель правления союза Сергей Мисюлин. — Несмотря на все препятствия, растет число частных организаций, участвующих в выполнении программ госгарантий оказания бесплатной медицинской помощи. Но наша работа ограничена по целому ряду медицинских услуг. Мы не имеем права оказывать услуги по сбору и переработке крови, трансплантологии, проведению медико-социальной экспертизы, лечению наркомании, освидетельствованию водителей транспортных средств, нам запрещено выписывать наркотические и сильнодействующие препараты. Устраняя конкурентов, государственная система здравоохранения оказывает все больше платных услуг. Никто не считает, сколько средств мы тратим на исполнение государственных нормативов оснащения, закупая массу ненужного оборудования, чтобы получить лицензию. Карательный контроль и надзор, неравенство при распределении госзаказа, административные барьеры мешают развитию частной медицины.

— В здравоохранении отсутствует реальная конкуренция, налицо дискриминация при распределении ресурсов и средств, избыточно государственное регулирование отрасли

при отсутствии надлежащего контроля, — поддержала резкий настрой докладчика и заместитель начальника управления контроля социальной сферы и торговли Федеральной антимонопольной службы Надежда Шаравская. — Все это приводит к дополнительным издержкам и частных, и государственных медицинских организаций. — Чего хочет бизнес? — спросил зал член Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Григорий Куранов. И сам же ответил: — Нужны единые для всех правила, стабильные и экономически целесообразные. В социальных сферах нет никакого понятия об экономике, не учитывается прибыль, а бизнеса без прибыли не бывает. Я готов представлять ваши интересы в Думе, чтобы содействовать прохождению нужных законопроектов.

В программе конгресса было запланировано два с лишним десятка выступлений — об экономических аспектах врачебной деятельности, об интеграции частной медицины в систему здравоохранения, о саморегулировании как альтернативе административному давлению, о рисках для медицинского бизнеса. Не нашлось лишь ни одного выступления о нуждах и запросах пациентов, которые несут в частную медицину свои кровные рубли. Ни о качестве услуг, ни о врачебных ошибках, которые, увы, встречаются и в частных клиниках, ни о структуре претензий и жалоб пациентов. Создавалось впечатление, что собравшихся интересуют лишь сам бизнес и мешающие ему обстоятельства, а не удовлетворение потребностей тех, на ком он держится.

А между тем качеством оказываемой в частных медицинских учреждениях помощи, согласно все тому же исследованию "Индекс здравоохранения-2014", остались недовольны 19% — почти каждый пятый из тех, кто туда обращался. Разве это не повод проанализировать собственную работу, понять, в чем причины недовольства людей? На недавней конференции по косметологии прозвучала цифра: за год лишь на частных косметологов и стоматологов подано более 5 тысяч судебных исков. Значит, проблемы качества помощи в частных клиниках пока не менее далеки от решения, чем в государственных. Разве не об этом стоило бы говорить в первую очередь? Почему же в программе конгресса не нашлось места для этих тем?

— У нас сейчас другие приоритеты, — ответил "РГБ" Мисюлин. — Более первоочередные задачи — бороться с барьерами для развития частного медицинского бизнеса.

Что тут скажешь... Может, именно поэтому многие частные клиники жалуются на нехватку пациентов?

Российская газета